

МИНИСТЕРСТВО ОБРАЗОВАНИЯ И НАУКИ
КЫРГЫЗСКОЙ РЕСПУБЛИКА

КЫРГЫЗСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ
СТРОИТЕЛЬСТВА, ТРАНСПОРТА И АРХИТЕКТУРЫ им. Н.ИСАНОВА

КЫРГЫЗСКО-РОССИЙСКИЙ СЛАВЯНСКИЙ УНИВЕРСИТЕТ
им. Б. ЕЛЬЦИНА

Диссертационный Совет – Д 05.14.495

На правах рукописи
УДК 72.03 (574)

КЕБИРОВ АДИЛЖАН ХЕЛИЛОВИЧ

АРХИТЕКТУРА НАРОДНОГО ЖИЛИЩА СЕМИРЕЧЬЯ XIX-XX ВВ.

Специальность: 05.23.20 – Теория и история архитектуры,
реставрация и реконструкция историко-архитектурного наследия

АВТОРЕФЕРАТ
диссертации на соискание ученой степени
кандидата архитектуры

Бишкек 2015

Диссертационная работа выполнена на Факультете Архитектуры
Казахской головной архитектурно-строительной академии при
Международной Образовательной Корпорации.

Научный руководитель:

Доктор архитектуры, профессор
Глаудинов Бекримжан Абакович

Официальные оппоненты:

Ведущая организация:

Защита состоится «__» «__» 2015 г. в __ часов на заседании
диссертационного совета Д 05.14.495 при Кыргызском государственном
университете строительства, транспорта и архитектуры имени Н. Исанова и
Кыргызско - Российском Славянском университете им. Б. Ельцина по адресу:
720020 г. Бишкек, ул. Малдыбаева, 34-б, ауд. 1/101 факс (996312) 545136

С диссертацией можно ознакомиться в библиотеке Кыргызского
государственного университета строительства, транспорта и архитектуры
им. Н. Исанова.

Автореферат разослан « _____ » 2015 г.

Ученый секретарь
диссертационного совета
Д 05.14.495
к.т.н. доцент

Л.В.Ильченко

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность исследования. Одним из важных в историко-культурном отношении регионов Центральной Азии, где издревле развивалось оседлое и кочевое общество, где в эпоху средневековья интенсивно развивались города с крупными общественными зданиями и жилыми постройками, является Семиречье. Особую роль в этом процессе сыграл Великий шелковый путь, который проходя по этой территории, стимулировал возникновение ряда населенных мест. Поистине Семиречье-«золотой край»: богатый не только своей удивительной природой и ландшафтом, но и разнообразием этнического состава населения и памятников архитектуры, в том числе-типов жилища, с их широким колоритом архитектурно-художественных решений и национальных традиций. В нынешних условиях развития Казахстана значимость проблемы национального и интернационального в архитектуре усиливается. Как известно, процесс развития культуры, тесным образом связан с освоением культурного наследия нации, каждого этноса, населяющего определенный регион. Таким образом, обращение к истокам и лучшим образцам народного зодчества как одному из составляющих элементов культуры, является важнейшим направлением в постижении закономерности развития архитектуры. Все это в полной мере определяет актуальность данного исследования. Представленная работа охватывает широкий круг рассматриваемых вопросов, относящихся к развитию архитектуры стационарного и кочевого жилища, с выявлением в нем творческих принципов и закономерностей развития. Многие ученые (историки, археологи, этнографы) в течение ряда лет изучали данный регион. Имеются публикации по различным вопросам истории и культуры Семиречья. Однако, при всей изученности края, большинство исследований только вскользь затрагивают вопросы развития архитектуры жилища Семиречья. Неисследованной областью для архитектуры Семиречья является выявление взаимовлияния культур местного населения и народов Европейского и Центральноазиатского региона, а также культуры всего Востока, в том числе -зарубежного. Освоение наследия прошлого современной архитектурой неотделимо от процесса интернационалистических тенденций в жизни общества. Органическое развитие исторически сложившихся архитектурных принципов на современном уровне науки и техники представляется перспективным в освоении творческих традиций в архитектуре Семиречья. Таким образом, прогрессивные традиции жилища народов Семиречья XIX-XX вв. имеют особое значение для современного зодчества, и позволяют решить региональные, национальные проблемы в архитектуре.

Состояние изученности проблемы. Диссертация является первым комплексным исследованием заявленной темы за указанный период. Несмотря на то, что избранная тема специально не исследовалась, имеются источники, в которых встречаются отдельные упоминания и сведения о

зодчестве Семиречья. К ним можно отнести рукопись Аль-Идриси «Нузхат аль-Муштах», сведения арабского историка Ибн-аль Асар, персидского историка XVI в. Фазл-Аллах ибн Рузбехана. Стоит отметить труды Аль-Якуби, Мухаммед Хайдара, Бабура, Шариф ад-дин Али Йазди, Вильгельма Рубрука, Махмуда Кашгари. Сведения о регионе включены в отчеты русских исследователей Ч.Валиханова, В.В.Радлова, В.В.Бартольда, В.Дудина, Н.Н.Пантусова.

Практической и теоретической базой настоящего исследования явилось натурное обследование существующих жилых домов на территории Семиречья, публикации ведущих специалистов в области археологии, этнографии, истории архитектуры и градостроительства, посвященные общетеоретическим вопросам развития архитектуры народного жилища, включая исследуемый регион.

Большой вклад в изучение археологии и материальной культуры раннего и развитого средневековья исследуемого региона внесли А.Н. Бернштам, Л.Р.Кызласов, П.Н. Кожемяко, К.М.Байпаков, С.Я.Перегудова, З.Ж.Шарденова, В.Д.Горячева, К.А. Акишев.

Исследованию архитектуры кочевого жилища посвятили свои работы С.В.Вайнштейн, М.С.Муканов, Б.А.Глаудинов, Н. Харузин, Б.Х. Кармышева, М.Ростовцев, Б.Н.Граков, П.Н.Шульц, А.Х.Маргулан, М.П.Грязнов, А.Я. Якубовский, А.В.Чупилев, А.Р.Нурдубаева и др.

Систематизированная характеристика градостроительства и архитектуры Казахстана, в том числе Семиречья, даны в работах А.Х. Маргулана, М.М.Мендикулова, Т.К.Басенова, Б.Глаудинова, А.К.Капанова, С.К.Баймагамбетова, Л.Р.Турганбаевой, которые охватывают периоды от эпохи палеолита до конца XX столетия.

В изучении проблемы большую помощь оказали труды А.В.Давыдовой, Б.Б.Ирмуханова, С.М.Дудина, Б.А.Литвинского, Л.Р. Кызласова, И.В.Захаровой, Х.Аргынбаева, И.А.Баскакова, А.Н.Жилиной, В.И.Пилявского, А.А.Тица, Ю.С.Ушакова, Л.В.Беловинского, А.Б.Зульярова, В.И.Роборовского, Н.А.Кислякова, А.К.Писарчик, В.Г.Ворониной, А.Т.Ахмедовой и др.

Цель исследования. Выявление прогрессивных традиций, региональные особенности архитектуры народного жилища Семиречья и принципов архитектурно-художественной организации как отдельного жилого дома так и в структуре населенных мест.

Основные задачи исследования:

- определить особенности формирования и пути развития архитектуры жилища народов Семиречья в социально-исторических условиях Центральноазиатского региона;
- проследить влияние исторических условий, природной среды и климата на объемно-планировочную композицию народного жилища;
- определить композиционно-художественные, планировочные и строительные особенности архитектуры жилища исследуемого региона, дать

их типологическую и историческую классификацию и эстетическую оценку;
- проследить развитие архитектуры кочевого и стационарного жилища с выявлением устойчивых форм, архитектурного декора и строительных материалов;

- дать анализ преемственности традиций в архитектуре жилища Семиречья;

- определить степень и характер взаимовлияния архитектуры кочевого и стационарного жилища народов Центральноазиатского региона;

- выявить позитивные традиции в архитектуре жилища и их роль в современной архитектурно-строительной практике.

Объект исследования – архитектурно-планировочные, конструктивные и художественные особенности жилища народов Семиречья XIX-XX века.

Предмет исследования – формирование национальных особенностей в архитектуре народного жилища и взаимодействие прогрессивных архитектурно-художественных традиций разных народов; черты локальных архитектурных школ и пути создания своеобразного типа жилища.

Научная новизна работы состоит в том, что впервые рассматривается и анализируется народное жилище Семиречья в виде отдельного региона, где сложилась исключительные в истории архитектуры Казахстана события-сосредоточение жилищной архитектуры народов сопредельных стран, традиционное казахское жилище обогатилось опытом жилищного строительства русских, узбеков, уйгуров. Таким образом, выявляются общие для данного региона тенденции формирования и развития народного жилища. В научный оборот вводятся данные о жилых объектах привнесенных из Средней Азии, России и Восточного Туркестана с выявлением основных изменений и параллелей в архитектурно-художественном решении в природно-климатических условиях Семиречья. Также дается периодизация исторического развития народного жилища данного региона.

Практическая ценность работы заключается в том, что: выявленные в исследовании объективные закономерности формирования и пути развития архитектуры народного жилища являются теоретической основой для практического воплощения в современной проектной практике прогрессивных архитектурно-строительных традиций.

Результаты работы могут быть использованы:

- проектными, научно-исследовательскими организациями, а также в педагогической работе в курсе «История архитектуры Казахстана», в курсовом и дипломном проектировании архитектурной специальности;

- своеобразие и особенности архитектуры жилища народов Семиречья являются источником творческих поисков в современной архитектуре республики, что будет способствовать решению проблемы национального своеобразия архитектуры Казахстана;

- в сохранении и пропаганде наследия зодчества Казахстана, а также памятников истории и культуры республики в целом.

На защиту выносятся:

- тенденции формирования и направленность развития архитектуры жилища;
- особенности развития архитектуры жилища народов Семиречья XIX - XX вв.;
- объемно-планировочные, архитектурно–типологические и художественные характеристики жилищ в структуре поселений Семиречья;
- прогрессивные народные традиции и степень их преемственности в современной жилой архитектуре республики;
- роль национального и интернационального в архитектуре народного жилища Семиречья.

Личный вклад соискателя. В ходе натурного обследования региона была произведена фотофиксация и обмеры большого количества жилых домов. Особенности объемно-планировочных решений и композиционно-художественных приемов этих объектов традиционной жилой архитектуры значительно дополняют казахстанскую и, в целом, мировую архитектурную науку. Освоение наследия прошлого в современной архитектуре неотделимо от процесса интернационалистических тенденций в жизни общества. Органическое развитие исторически сложившихся архитектурных принципов на новом современном уровне науки и техники представляется перспективным в освоении творческих традиций в архитектуре Семиречья. Таким образом, прогрессивные традиции жилища народов Семиречья XIX и нач. XX вв. имеют особое значение для современной архитектуры, и позволяют решить региональные, национальные проблемы в архитектуре.

Предлагается следующая периодизация истории архитектуры народного жилища Семиречья: 1-й период до XIX века; 2-й – в составе Кокадского ханства (с начала до 60-х гг. XIX века); 3-й – в составе Российской империи (1860-1920 гг.); 4-й- период в составе Советского Союза (1920-1991 гг.).

Метод исследования построен на сравнительном анализе выводов научных исследований, сопоставлении данных исторических и литературных источников, композиционном графическом анализе планировки и объемно–пространственной организации рассматриваемых объектов на основе их натурного обследования.

Апробация результатов работы: Основные результаты исследования изложены на внутривузовских и межвузовских научных конференциях, КазГАСА (2001-2014 гг.) и в 20-ти научных статьях, опубликованных в разных научных изданиях. Материалы натурных обследований в виде обмерных чертежей фасадов, планов, деталей жилых сооружений используются в качестве методических пособий для студентов Факультета Архитектуры КазГАСА.

Географические и хронологические рамки: территориальные границы характеризуется казахстанской частью Семиречья (Алматинская и частично

Жамбылская области). Хронологические границы исследования определены девяностыми годами XX века.

Публикации. По материалам диссертационной работы были опубликованы в периодических изданиях-20 научных статей, в том числе, 4 из них - в рекомендованных ВАК КР.

Объем и структура диссертации. Диссертационная работа состоит из 2-х томов. Том I состоит из введения, трех глав с выводами, заключения, списка использованных источников, включающем 105 наименований. Объем текстовой части составляет 147 страниц. Том 2 состоит из 55 фотографий, схем и рисунков на 53 страницах.

КРАТКОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

В первой главе «**Архитектура народного жилища Семиречья до XIX века**» исследуются исторические, природно-географические условия народного жилища Семиречья и региональные особенности развития кочевого и стационарного жилища.

Как свидетельствуют исторические и археологические материалы, территория Семиречья была заселена еще в эпоху раннего палеолита. Палеолитические стоянки (Борыказган и Танирказган) прослеживаются северо-восточнее г.Каратау в Таласском районе Жамбылской области. В эпоху неолита (пятое тысячелетие до н.э.) появляются стационарные поселения, которые исследователи делят на приречные и приозерные охотничье-рыболовные стоянки, дюнные поселения охотников в оазисах пустыни и временные стоянки в зоне сезонной охоты на крупную дичь. В период энеолита поселения Семиречья имели ясную планировочную структуру: линейную, кольцевую и сотовую.

В эпоху бронзы (второе тысячелетие до нашей эры), на раннем и развитом этапе андроновской культуры население региона было оседлым, и его экономика имела скотоводческо-земледельческую направленность. Появляются «долговременные поселения» с капитальными домами - полуземлянками (заглубление в землю - 0,6 м, площадь - до 150 кв. м) с каркасно-столбовой конструкцией стен.

В период финальной бронзы население переходит к полукочевому скотоводству. Изменение формы хозяйства повлияло на направление развития архитектуры жилища т.е., оптимальным было использование передвижных и переносных видов кочевого жилища. Как известно, дальнейшее совершенствование получило легкое наземное каркасное жилище (шалаш) с округлой формой плана, которое стало прообразом традиционного жилища кочевников – юрты. Практически одновременно функционировали другие разновидности шалашей – полусферический из

согнутых в дугу жердей, и с цилиндрическим остовым, образованный из кольев к которым привязывались жерди покрытия, составляя конический верх.

Наиболее развитый тип жилища ранних кочевников (скифов) представляет собой пирамидально–усеченный вид шалаша, прямой аналогией которого, только с округлой формой плана, является казахский походный шалаш «кос», состоящий из деревянных кругов от 1-2 саженей в диаметре, соединенных по окружности жердями. Саки в своем развитии достигли значительного уровня, имели крупные поселения. А стационарные жилища имели округлую форму в плане диаметром от 4 м до 7 м, углубленные в грунт на 20-40 см с конической формой крыши, поддерживаемой опорами в центре и по периметру.

III в до н.э. и II в. н.э. знаменуются образованием нескольких раннекочевнических объединений, такие как усунское общество и племена кангюй на Сырдарье и западной части Семиречья. В конце I в. н. э. масса племен «северных» хуннов откочевывали в земли усуней, то есть в Семиречье и Восточный Казахстан. Государственное образование, созданное хуннами на этой территории, в китайских письменных источниках получило название Юэбань.

Оседлые поселения хуннов имеют «укрепленный» и «неукрепленный» характер. А кочевое жилище, наиболее приспособленный к степным условиям и перевозкам на телегах, представляет собой неразборный куполообразный шалаш, цилиндрический остов которого сплетали из гибких ивовых прутьев. Куполообразный верх жилища, покрытый войлоком, переходил в невысокую шейку - дымоход.

Раннее средневековье (V–VII вв.) знаменуется образованием в VI в. Тюркского каганата, интенсивной согдийской колонизацией и возникновением на этой территории десятков городов и укрепленных поселков. В X в. исследуемый регион входит в пределы государства Караханидов. Главным занятием населения является экстенсивное полукочевое скотоводство. А также отмечается переход тюркских племен (XI–XII вв.) к земледелию и приобщению к городской культуре. К примеру, в юго-западном Семиречье число городов увеличивается до 26, причем все новые города возникли в Таласской долине (Джикель, Балы, Шельджи, Текабкент, Куль, Кенджак). А также возникло большое число торткулей - 36. Формируются улицы с правильной планировкой усадеб, обращенных жилыми массивами друг к другу и дворами внутрь. Северо-восточном Семиречье в IX-нач. XIII вв. сформировался новый район городской культуры, число городищ увеличивается до 70. Все городища относились к типу «торткулей» или безцитадельных, и представляли собой прямоугольный, трапециевидный или округлый в плане участок. Идеологическое мировоззрение населения основывалось на древнетюркских религиозных представлениях. В то же время, дальнейшее распространение получает ислам.

Образование Монгольской империи в начале XIII в. внесло изменения в социальные и экономические связи с другими странами, привело к исчезновению земледельческого хозяйства. В XIV в. Семиречье входит в состав государства Могулистан, которое охватывало Восточный Туркестан и северо-восточную часть Средней Азии.

В XIV–XV вв. происходит этническая консолидация кочевого и оседло-земледельческого населения Восточного Дешт-и-Кыпчака. Рассматриваемый период также ознаменовался сложением трех жузов и формированием Казахского ханства.

В середине I тысячелетия н.э. в древнетюркской среде окончательно сформировалось юрта. Новый тип жилища, получивший название «тюркской юрты», вытесняет ранее существовавшие жилища кочевых племен степей.

В средние века в Семиречье наибольшее распространение получили дома–усадыбы, дома замкового типа в 1, 2 этажа с мощными оборонительными стенами, и дворцы правителей. Прimitивные дома ремесленников состояли из двух-трех комнат, располагались на небольших участках. Возникновение юртообразных стационарных жилищ, землянок и полуземлянок было обусловлено оседанием кочевого населения.

Общность и специфика кочевого и стационарного жилища прослеживается начиная с возникновения самых ранних типов жилых строений до ее развитых и совершенных форм. Многовековая эволюция региональной жилой архитектуры Семиречья, многократно преобразовываясь от примитивно-простого к усложненной объемно-пространственной структуре приобретает современный облик. И в его развитии отчетливо выделяются и переплетаются направления которые характеризуют образ жизни и быт общества.

Выводы:

- Зачатки строительной культуры и архитектуры жилых пространств исследуемого региона, берущие свое начало с эпохи палеолита, в последующие эпохи выражается формированием поселений стационарного характера, сезонными и временными стоянками с ясной планировочной структурой. Жилища представляли собой многоугольные или округлые в плане полуземлянки. Рядом с ними находились хозяйственные ямы – хранилища;
- На рубеже II и I тысячелетий до н. э. изменение специфики хозяйственной деятельности зародило ряд переносных жилищ, которые сыграли исключительное роль в формировании юрты. Объемно-композиционное решение и конструктивная структура древнетюркской юрты концентрирует в себе основные элементы всех предыдущих жилищ кочевников, отражая историю его развития;
- В организации жилого пространства наблюдается определенная устойчивость и преемственность архитектурных традиций и конструктивных решений. Относящиеся к эпохе бронзы и раннему средневековью стационарные дома прямоугольного, округлого или же сложного очертания в

плане, с верхним покрытием, имеющие пирамидообразную или сферическую (юртообразную) либо иную формы со светодымовыми проемами на кровле, не теряют своей актуальности в XIX и в нач. XX в.

Во второй главе «**Развитие архитектуры народного жилища XIX-начала XX века**» рассматриваются историко-культурные условия развития, особенности формирования традиционных жилищ народов, их объемно-планировочная и архитектурно-пространственная организация. Анализируется архитектурно-художественная выразительность, преемственность и взаимовлияние архитектурных традиций.

В течение XVIII-XIX вв. вся внутриконтинентальная периферия Евразии была включена в орбиту влияния крупных «континентального масштаба» централизованных государств - Российского государства и Цинского Китая. Не избежали этого и народы Центральной Азии. Основные районы Семиречья и Южного Казахстана до присоединения к России были под влиянием кокандских беков.

Вследствие переселения крестьян, начатого в середине 60-х годов XIX века, из Центральной России и Украины, стали формироваться русские и украинские села. Почти массовое переселение уйгуров из Восточного Туркестана в Семиречье было связано с тем, что после оккупации в 1871г. Илийского султаната русскими властями, Илийский край по «Петербуржскому договору» 1881 г. был возвращен Китаю, и он предусматривал право населения Илийского края на избрание себе подданства. Вследствие чего основная часть переселенцев-уйгуров поселились в низовьях реки Чилик (Малыбаевская и Корамская волости); около тысяч семей заняли земли между реками Тургень и Талгар (Карасуйская волость) часть уйгуров (760 семей) отошли к России со своей территорией. Они составили Кетменскую волость.

Еще одним важным событием является оседание кочевого населения и сочетание земледелия с полукочевым ведением хозяйства. Также рассматриваемый период отмечен завершением формирования основных типов кочевого жилища. Аспектный анализ, характеризующий структурообразующую единицу кочевого поселения, символ кочевничества – юрты и ряд мобильных или переносных жилищ выявил следующее:

1. Региональная особенность - функционирование юрт тюркского и монгольского типов.
2. Дифференциация жилища по функциональным признакам и зонирование внутреннего пространства юрты. В юрте, согласно традиции, выделялись функциональные зоны, определяемые расположением почетного места –тор (напротив двери) для главы семьи и гостей, женской половины справа и мужской слева от входа. Также в кочевой архитектуре по функциональному назначению выделяются следующие группы жилищ: 1-я-юрта административно-общественного характера ставки (гостевая - конак уй); 2-я – основная, жилая юрта (глава семьи - улкен уй, ак-уй, боз уй) обычная юрта отдельной семьи, молодоженов – отау и кюйме; 3-я - походные

(жолым уй, кос, курке, аблайша) и 4-я - юрты хозяйственно-бытовые (для приготовления пищи и хранения продуктов - ас уй).

3. Художественная выразительность, конструктивные характеристики и возможности юрты в плане трансформации. Юрта обладает совершенством устройства деревянных частей, которые легко разбираются и перевозятся вьюком, является движимым имуществом кочевника. В последующем функционально дифференцируется и достигает высокой художественной выразительности, ясности в планировочной структуре кочевого поселения.

Архитектура стационарного жилища Семиречья XIX-начала XX века отличается большим разнообразием. Выделяются следующие типы: 1) жилища коренного населения: постоянный тип казахского жилища, получивший распространение на зимовках; 2) русский и украинский тип жилища; 3) узбекский тип жилища; 4) уйгурский тип жилища.

Казахское жилище. С переходом кочевников к полуседлости и оседлому образу жизни возрождаются или же продолжают свое развитие архаичные формы стационарного жилища. Известны примеры, когда в процессе оседания обедневшее население начинало с того, что обзаводилось земляными жилищами - округлыми и прямоугольными в плане. А заглубленная юртообразная постройка (шошала, тошала) с округлой формой плана внутренне ничем не отличалась от юрты. В ней также в центре располагался сакральный очаг, вход был ориентирован на восток, а внутреннее пространство разделялось на женскую и мужскую половины с почетным местом (төр) напротив входа.

Поначалу, согласно сформировавшейся традиции, «шошала находилась в центре освоенного пространства - некоего круга», которую окружали по кругу загоны для скота, коновязь, склад топлива, хранилище хозяйственных предметов и т.д. С ростом потребностей бывших кочевников данная схема получает дальнейшее развитие, к юртообразному строению пристраиваются объемы круглой и прямоугольной формы. В дальнейшем, с преобладанием четырехугольных построек, ее начали устанавливать на некотором расстоянии от дома.

Следующей стадией в развитии стационарного жилища оседающих скотоводов Семиречья являются прямоугольные в плане наземные постройки, в большинстве случаев-однокамерные, концентрирующие в себе разнообразные функции.

В конце XIX в. наряду с двухкамерными постройками с шошала (которая пристраивалась к жилому дому или находилась на некотором расстоянии) функционировали и трехкамерные жилища типа қоржын уй. Прямоугольная постройка с плоской крышей была поделена перегородками на три комнаты, где среднее помещение «агыз үй» (входная комната) служило проходными сенями и помещением для хозяйственного инвентаря. Слева от входа расположено помещение, называвшиеся «түкпір үй» (отдельная, уединенная комната), предназначенная для приема гостей. И последнее, справа от входа, помещение - «терезе» (букв.-окно, имеющая окна

комната) являлось местом зимнего обитания владельцев. Жилые помещения отапливались; в тукпір үй стоял очаг. Очаг имел форму «усеченного конуса» с выступом для топки. Верх его был приспособлен для установки чугунного котла - казана для варки пищи. Располагался очаг в правом углу от входа, дымоотвода не имел. А в следующем помещении (терезе) находилась печь (пеш), напоминающая русскую печку, которая имел прямой дымоотвод.

Зимовки строились из камыша, глины, нетесаного камня, дерева, сырцового кирпича, которые употреблялись в самых различных сочетаниях.

Необходимой частью планировки зимовок являются крытые и открытые загоны для скота, имеющие невысокие ограждения из нетесаного камня. Загоны примыкали к задним и боковым (восточным) сторонам зимовок этого типа. Зафиксированы зимовки, где загоны для скота примыкали к дому с двух или с трех сторон, кроме входной.

Таким образом, у казахского населения получает распространение разновидность *слитной усадьбы*.

В формировании планировочной структуры казахских аулов значительную роль играла специфика хозяйственной деятельности. В редких случаях применялась регулярная планировка, жилища располагались рассредоточенно. Но вместе с тем в организации территории аулов нетрудно заметить наличие определенного порядка, обусловленного особенностями трудового процесса. При расположении аула вдоль водных артерий (реки) усадьбы входной частью обращались на юг и как можно ближе к воде, вследствие чего при большом количестве домовладений аул становился сильно вытянутым в длину. В тех местах, где аул располагался вокруг небольшого водоема – озера, усадьбы размещались по второму ряду, но бессистемно. Около каждой зимовки устраивался загон для скота – небольшой участок земли, огражденный камышом, камнем или невысоким земляным валом с навесами и без навесов и помещения для сена.

Узбекское жилище. Переселенцы из Средней Азии возводят поселения (города и кишлаки). Жилище представляет собой 3-х камерную постройку с плоской крышей, имеющую «линейно-осевую систему планировки». Вход с улицы вел в просторное помещение (сарай), где находился скот, сельскохозяйственный инвентарь и различные хозяйственные вещи. Из сарая двери вели в единственную жилую комнату (уй, чархары уй) в которой размещалась вся семья и которая соединялась с кладовой (туйнек, балохона). Кладовая состояла из двух невысоких этажей: верхний (равак) предназначался для хранения продуктов, в нижнем находилась мелкая хозяйственная утварь. Большая скученность застройки в селениях, обнесенных оборонительными стенами, лишало дома приусадебных участков. Только у богатых хозяев имелись «небольшие дворы (хаули, ховли)» с отдельными помещениями для приема гостей мужчин (мехманхана), состоявшими из комнаты и коридора (дализ). В редких случаях к основному дому пристраивали небольшие жилые комнаты для женатых сыновей. В целом же тип жилого дома был единый. Единственное

жилое помещение площадью в среднем 20-30 м² имело чаще всего квадратную форму с колонной посередине, которая поддерживала основную балку потолка (хары). Ташнау (водослив) размещался около входа, сюда же выходило поддувало от очага с каном, обеспечивающим одновременно приготовление пищи и обогрев помещения, существовала система освещения и вентиляции комнаты через «тундык», который устраивался над очагом.

В конце XIX в результате присоединения региона к России отпала необходимость в укрепленных поселениях, и строительство выходит за пределы крепостей. Этот процесс способствовал коренному изменению объемно-планировочного решения этих жилищ. У всех домов появляются приусадебные участки, что позволило выделить двор и отделить хозяйственные помещения от жилых. Сначала жилые дома строились по старому образцу, они состояли из жилой комнаты и кладовой, а подсобные и хозяйственные постройки располагались отдельно по периметру двора. Позднее сформировался тип жилого дома, который до 1960 гг. строился без изменений. Он состоял из просторной жилой комнаты (уй, ката-уй), помещения для гостей (мехманхана), кухни - столовой (ошхана) и открытого айвана перед домом. Надо отметить, что жилая комната по-прежнему самая большая по площади 5x5 м, 7x7 м, чаще-квадратная, в центре-колонна, поддерживающая главную балку, в стенах устраивались ниши. Но вместе с этим наметились некоторые изменения: отсутствие тесноты позволило устраивать окна; закрывающиеся сначала ставнями, позднее – застекленными рамами.

При возведении стен жилища применялся сырцовый кирпич (кесек, «чизма») и битая глина (пахса). Каркасная конструкция заполнялась сырцовым кирпичом более мелкой формы и формованными от руки кусками глины (гувалля, зувалля). Для фундамента и крыш домов использовали «кирпич-гарсан», обожженный кирпич, необработанные камни. Также основу каркаса могли укладывать прямо на выровненную и утрамбованную землю.

По объемно-планировочному решению выделяются следующие типы усадеб: 1) *Линейно-осевая система расположения жилых и хозяйственных помещений;* 2) *Периметральное расположение жилых и хозяйственных помещений с внутренним двором;* 3) *С разделением на мужскую и женские половины.*

Жилища русских и украинцев. До переселения у крестьян еще в Древней Руси сложились несколько типов жилых домов, которые являются по сути традиционными. После переселения на территорию Семиречья переселенцы нарабатывали местные строительные приемы, однако следовали обрядам и обычаям, т.е. архитектурные традиции, которые накапливались веками, были сохранены.

Жилища крестьян-переселенцев в основном относились к южнорусскому типу. В зависимости от материального положения строили одно-, двух-, трех- или четырехкамерные (срубные) дома. А украинцы - деревянные или саманные хаты с двухскатной или пологодвухскатной

крышей. Однокамерные дома с русской печью были у самых бедных переселенцев. Двухкамерные дома состояли из двух равных половин: передняя представляла собой кухню с русской печью, а другая – парадную комнату с голландкой у русских и с грубой печью (лежанкой) у украинцев. Также встречались и трехкамерные дома, состоящие из разных по площади трех помещений – из сеней, кухни и парадной комнаты. В одних случаях сени отделяли кухню от парадной комнаты, в других – в центре помещалась кухня. Переселенцы-украинцы при своих жилищах делали небольшую пристройку (коридор) перед входом в хату. В четырехкамерных (крестовик) домах две пересекающиеся стены делили постройку на четыре помещения. Одно помещение отводилось под теплые капитальные сени, часто их прирубали вдоль одной из стен во всю длину, выгораживая в них чуланы для имущества. В таком случае переднее помещение отводилось под кухню с русской печью, за ним – зал для приема гостей, а далее – две спальни с подтопками. Большинство крестьян-переселенцев в южных районах делали плоскую или пологодвускатную земляную кровлю.

Дома-усадыбы переселенцев в зависимости от расположения в прямоугольной улично-квартальной сетке поселения ориентировались по сторонам света. Также в строительстве учитывались рельеф местности и природное окружение. Дом, чаще всего, парадным крыльцом выходил на улицу. В крестьянских усадьбах перед домом располагался палисадник. Обособленно от дома, в одной части дворового пространства, размещались хозяйственные постройки (стойла для разного вида скота, навес, под которым находился погреб и хозяйственный инвентарь, баня), а в глубине участка- фруктовый сад и огород.

Таким образом, по объемно-пространственному решению жилище русских и украинцев относится к типу усадьбы *с обособленным расположением жилого дома и хозяйственных построек.*

Уйгурское жилище. До переселения в западные районы Семиречья у уйгуров сложились традиционные типы жилища, к которым можно отнести тип планировки под названием «коржун», которая состоит из двух симметричных жилых комнат, сообщающихся с центральным помещением. По мере необходимости в этот ряд жилых помещений пристраивается «ходжура» - комната для женатого сына. Хозяйственные помещения составляют продолжение этого ряда или стоят отдельно. Вдоль фасадной стены проходила крытая терраса (лэмпэ) или айван; в старых жилых домах там устраивалась тапса (возвышенная площадка) и печь. Этот тип планировки имел широкое распространение в Восточном Туркестане (Синьцзяне) и после переселения уйгуров распространился и в Семиречье. Наряду с вышеизложенным, имеется еще тип планировки жилого дома из двух комнат с хозяйственными помещениями. Эти жилые дома, как правило, ориентировались в южном направлении, независимо от места расположения в квартале. Натурное обследование населений Кульджинского края показало, что такая ориентация жилых домов может лишь незначительно измениться в

редчайших случаях. Это, безусловно, связано с желанием в достаточно холодных зимних условиях уловить солнечные лучи для обогрева и освещения комнат, а для защиты от перегрева в знойных условиях лета предусматривались айваны. Следует отметить, что при определении глубины последнего учитывались летнее и зимнее солнцестояние именно в конкретном регионе с таким расчетом, что в зимние дни лучи низкого солнцестояния достигали до глубины комнат, а в летний период при высоком солнцестоянии в жилище должна была быть сохранена прохлада. Все это характеризует в общих чертах традиционные жилища уйгуров, которые сложились в Восточном Туркестане. После переселения в Семиречье уйгуры строили себе временные жилища-землянки (гэмэ), а строительство постоянного жилища сопровождалось трансформацией традиционного жилища.

Усадьбы уйгуров характеризуются прямоугольной формой, обнесенной высокой замкнутой глинобитной стеной (дувалом) и по внешнему виду напоминают феодальное укрепление. Вход в усадьбу-только один, обычно через высокие двухстворчатые дощатые ворота (дарваза), расположенные в большинстве случаев в середине длинной ее стороны. Ворота обычно укреплены на шипах у основания массивных столбов, врытых в землю, и у верхней перекладины. По верху перекладины устраивается дощатый навес, двускатный или плоский в виде крыши, выступающий над входом и продолжающийся вглубь двора на два-три метра и более, где он поддерживается системой столбов и перекладин. За стеной вокруг двора размещаются жилые дома, хозяйственные постройки, виноградник, а также огород и сад, которые примыкают к данным постройкам.

В каждой уйгурской усадьбе, во дворе или в саду, недалеко от жилого дома обязательно имеется летняя постройка типа беседки - «баранглик». Обычно это-плетеная из хвороста кровля, держащаяся на четырех врытых в землю столбах. Летом беседку обычно обсаживают вьющейся декоративной тыквой- «капак», зеленые стебли которой образуют естественные стенки беседки. В беседке проводят время в теплую погоду, тут принимают пищу, днем отдыхают, женщины работают.

Выделяются следующие типы объемно-пространственного решения усадеб: 1) *С расположением жилых и хозяйственных помещений в один ряд (слитно или сомкнуто).* 2) *Периметральное расположение жилых и хозяйственных помещений с крытым двором (закрытый).* 3) *Периметральное расположение жилых и хозяйственных помещений с внутренним двором (открытый).*

Таким образом, анализ планировок жилищ основных этнических групп населения региона позволяет разделить их по архитектурно-планировочному решению на следующие варианты:

I. Прямоугольный или квадратный в плане однокамерный дом, включающий зоны прихожей, кухни и жилой части (*изба-четырехстенок с*

вспомогательным помещением (сени) или без-у русских и с вспомогательным хозяйственным помещением- у узбеков).

II. Круглый в плане однокамерный дом, включающий зоны прихожей, кухни и жилой части (*характерный для казахского народа*).

III. Прямоугольный в плане двухкамерный дом, включающий жилую комнату (гостиная) и прихожую с кухней (далан и ашхана) (*у уйгуров*). Двухкомнатный дом с шошала, включающий прихожую, кухню (кладовую) и жилую часть (*у казахов*). Прямоугольный в плане дом, поделенный поперечной перегородкой на входную (коридор) и жилую части с открытым айваном (*у узбеков*). Двухкамерный дом (изба-пятистенок), состоящий из кухни-прихожей и парадной комнаты (*у русских*).

IV. Прямоугольный в плане трехкамерный дом (коржун), который состоит из двух симметричных комнат – жилая (гостиная) и кухня (ашхана) сообщающихся с центральным помещением – прихожей (далан) (*у уйгуров*). Трехкомнатный дом, состоящий из двух жилых комнат и сеней посередине (изба-связь или хата на две половины) (*у русских и у украинцев*). Планировка состоящая из двух жилых комнат, связанных посредством углубленной веранды (айван) и вариант планировки, где между кухней и жилой частью размещается комната для гостей, сообщающая с углубленной верандой (айван) (*у узбекского народа*).

V. Аналогичен четвертому варианту за исключением того, что кухня имеет отдельный вход (*характерен для уйгурского народа*).

VI. Четырехкомнатный дом (шестистенок или крестовик) (*у русских*).

VII. Многокомнатный дом, который являются развитой формой двух- и трехкомнатных домов, т.е. образовывалась пристраиванием к первоначальной постройке помещений жилого и хозяйственного назначения (*характерен для уйгурского и узбекского народов*).

VIII. Многокомнатный дом, сочетающий в плане прямоугольные и округлые формы, включающий все зоны (*характерен для казахского народа*).

В изучении и выявлении художественных особенностей в объемно-пространственном решении жилого ансамбля на первый план выдвигаются наряду с другими и композиционный аспект. Обращают на себя внимание психоэмоциональные качества жилой среды, ее масштабность, декоративное убранство, светотеневая пластика, создающие определенный психологический климат жилища. Уйгурские и усадьбы узбекского типа имеют в целом дворовое композиционное решение. Внешний облик жилища, на первый взгляд, отличается достаточной сдержанностью. Гладь глинобитных стен уличного фасада оживляют высокие двухстворчатые дощатые ворота (дарваза). Эмоциональный строй этого фасада, как правило, построен на контрасте лаконичных горизонтальных линий стен и высокохудожественной обработки вертикали дарвазы. Художественная выразительность дворового ансамбля определяется характером архитектуры слагающих элементов, чередованием комнат и айванов. Внешний облик комнат отличает скромность и постоянство архитектурного оформления: два-

три оконных (дверных) проема и верхняя решетка–пэнджирэ прорезают фасадную стену лаконичного объема. Одним из основных средств выразительности, играющих первостепенную роль в создании художественного образа, являются айваны. Они варьируются и усложняются до бесконечности. К примеру, для уйгурских жилищ характерен «пешайван».

Художественная выразительность русского жилища заключалась в поисках соразмерности локальных элементов архитектуры по отношению ко всей архитектурно-художественной композиции здания и выявлению красоты фактуры самого материала, в его ритмическом членении и орнаментальном украшении. Наиболее акцентирующими элементами являются крыльца, террасы, ворота, наличники и ставни окон, пилястры, подзоры, полотенца, карнизы и т.д. Они имели определенное утилитарное назначение и, в то же время, играли декоративную роль. На характер архитектурного декора влияло существование определенных плотничьих традиций и навыков. В хатах-мазанках значительную роль играли побелка и роспись.

Из особенностей интерьера казахского жилища, имеющих художественное значение, можно отметить ступенчатые деревянные нары для постели, кошмы и войлоки на полу, войлочные завесы на дверях и расставленные вдоль стен сундуки, сверху которых уложены подушки и одеяла. Основы казахского узоротворчества которое имело место в кочевом жилище, сохранили традиционность и в предметах быта в стационарных домах. Ведущим в казахском узоротворчестве является «зооморфный» мотив-изображение различных частей животных, обычно стилизованное. Особенно популярны «бараньи рога». Зооморфный мотив, став классическим, широко распространен на войлочных, тканых и других изделиях в современном декоративно-прикладном искусстве казахов.

Выводы:

- Изменения, происходящие в историко-культурном развитии Семиречья данного периода предопределило дальнейшее развитие, внося коррективы, подчеркивая своеобразие архитектуры народного жилища региона;
- Вторая половина XIX века знаменуется формированием различных школ и направлений в архитектуре. В результате культурного контакта народов происходит взаимообогащение архитектурных традиций;
- Важный аспект в развитии жилища рассматриваемого периода является национальное и интернациональное в его архитектуре. Если сочетание архитектурных традиций разных этнических групп на территории Семиречья определяет национальную архитектуру, то выявление параллелей в планировочном решении и оптимальность, к примеру, трёхкомнатного жилища (коржун), получившее широкое распространение в регионе подчеркивает интернациональную архитектуру.

В третьей главе «**Особенности архитектуры народного жилища Семиречья в XX веке (1920-1990 гг.)**» рассматриваются социально - экономические условия развития народного жилища, связанные главным

образом с индустриализацией и коллективизацией сельского хозяйства, оседанием кочевого населения и образованием поселений. Конец XX века знаменуется переходом к рыночной экономике суверенного Казахстана.

В первой половине XX века в Семиречье формируются следующие типы поселений:

- разбросанные на базе прежних зимовок у казахов;
- кучевой застройки под влиянием узбекского населения;
- линейной и уличной планировки которые были образованы в процессе переселения славянского населения.

В вышеуказанный период в архитектурно-планировочном отношении формируются единый для данного региона двух-, трехкомнатные типы жилых домов, характерными особенностями которых является линейное расположение жилых и подсобных помещений их объемно-пространственная композиция варьировалась в зависимости от формы покрытия (плоская, пологодвускатная или стропильная крыша), наличием крыльца или террасы. Они освещались застекленными окнами, которые зачастую не ограничивались односторонним размещением и отапливались новыми отопительными устройствами. Неоднородность населения края, сформировавшие устойчивые архитектурные традиции, природная среда и подручный материал для строительства в разных районах исследуемого региона нашли свое отражение в архитектуре жилого дома.

Дома в колхозах Уйгурского района, построенные в 30-40-х годах XX века, имеют следующие объемно-планировочные характеристики: жилой дом состоит из двух-трех комнат (сарай и ашхана или сарай, далан и ашхана); к нему пристраивается кладовая с отдельным входом со двора. Наилучшей ориентацией фасада признается южная.

Большое разнообразие наблюдается в постройках Жамбылского района Алматинской области Наиболее часто здесь строились глинобитные и саманные дома с плоскодвускатной кровлей, в основе своей двухкамерные. Часто встречается трехкомнатный дом, со входом через среднюю комнату. Аналогично, в Меркинском районе Жамбылской области встречаются трехкомнатные дома: прихожая (ауыз үй или ауыз там) в данном случае расположена с краю дома, из нее-вход в жилую комнату (орта үй), далее располагается гостиная (төр үй).

Развитие народного жилища второй половины XX века (1950-1991 гг.) характеризуется формированием архитектуры жилого дома нового образца. Распространение прогрессивных архитектурных традиций вводит свои коррективы в функционально-планировочную, конструктивную и композиционно-художественную структуру жилого дома.

Нововведением в планировочном решении является двухрядное расположение и расширение жилой площади за счет увеличения числа комнат. В конструктивном плане - стены возводятся на более высоком фундаменте (40-60 см), применяются двух или четырехскатные стропильные крыши в 2 – 2,5 м высотой, крытые камышом, досками, иногда черепицей

или асбестоцементными или железными листами. Полы набивались глиной до верхнего уровня фундамента или застилалась досками. Окна большие и ровные, причем обычно устраиваются в двух или трех стенах комнаты. Очень часто вдоль одной (в большинстве случаев-с южной стороны) стены идет терраса, образованная продолжением кровли дома, поддерживаемого опорами, которые устанавливаются на плоских камнях или врыты в землю.

Таким образом, можно выделить следующие варианты функционально-планировочного решения жилища рассматриваемого периода:

I. Прямоугольный в плане двухкомнатный дом, включающий жилую зону и кухню с прихожей;

II. Прямоугольный в плане трехкомнатный дом, в котором жилая часть связана с кухней посредством промежуточного помещения прихожей;

III. Прямоугольный в плане трехкомнатный дом, в отличие от предыдущего третья комната обычно служит кладовой или жильем второй семьи близких родственников хозяев дома (брат, родители и т.п.);

IV. Прямоугольный в плане трехкомнатный дом, где прихожая расположена с краю (с анфиладным расположением комнат).

Наряду с выше перечисленными, во второй половине XX века формируются следующие типы планировочных решений:

V. Прямоугольный или квадратный в плане четырехкомнатный дом с крестообразной планировкой.

VI. Прямоугольный или квадратный в плане дом с трехсторонним расположением комнат по отношению к центральному коридору.

Выделяются следующие типы объемно-пространственного решения усадеб:

I. С расположением хозяйственных помещений по отношению к жилому дому слитно или сомкнуто - параллельно или перпендикулярно.

II. С периметральным расположением жилых и хозяйственных помещений вокруг двора (с оградой или без ограды).

ОБЩИЕ ВЫВОДЫ

В результате исследования выявлено:

1. Издревле существовала органическая связь природных условий и архитектурно-пространственной среды жилища в конкретных климатических условиях Семиречья.
2. Архитектурные традиции во многом определялись идеологическим мировоззрением общества, семиотикой архитектурных форм и элементов.
3. Типологический анализ, примененный к объектам жилой архитектуры исследуемого региона, показал глубокую самобытность сложившихся архитектурных традиций народов на локальных территориях и преемственность в развитии.

4. Созвучность архитектурно-строительных традиций в домостроении народов исследуемого региона определяется давними этнокультурными контактами и сходстве климатических условий.

5. Народное жилище Семиречья конца XIX–нач. XX века является результатом культурного контакта, выраженного взаимовлиянием архитектурных традиций этнических групп представителей России и стран Центральной Азии.

6. Архитектура жилища Семиречья середины и второй половины XX века в целом имеет ярко выраженные интернациональные черты.

Прогрессивные традиции жилища народов Семиречья XIX и нач. XX вв. имеют особое значение для современной архитектуры, т.к. в нынешних условиях развития архитектуры все более актуальным становится внедрение в строительство экотехнологий. В мировой архитектурной практике и инженерии разрабатываются инновационные технологии, возрождаются и возобновляются забытые, в сущности позитивные архитектурные традиции и строительные технологии. Новые тенденции в мировой архитектурной практике возобновляют старые традиции в современной интерпретации.

Рекомендуется на новом современном уровне творческое освоение прогрессивных традиций архитектуры жилища Семиречья, а именно:

а) широкое применение при возведении жилых домов материалов производных из глины. Дома, построенные из этого природного материала оберегают людей не только от атмосферных воздействий, но и обладают некоторыми целебными свойствами. Они отлично защищают от морозов и сохраняют тепло, а в летний период в таких домах - прохладно. Саманные или глинобитные стены с натуральной отделкой «дышат», т.е. обладают свойствами регулятора влажности, благодаря чему в таких домах создается нужный микроклимат;

б) использование плоской кровли как площадки для отдыха и сна в летний период;

в) применение верхнего светового проема, что позволяет лучше освещать, инсолировать и вентилировать помещения дома;

г) озеленение и обводнение дворового пространства для сохранения благоприятного микроклимата внутри двора;

д) применение основных принципов пассивного солнечного обогрева, благодаря чему пол и стены выполненные из самана, долго удерживают тепло. При достаточной толщине за летний период стены прогреваются настолько, что, с учетом тепловыделения внутри дома (бытовые, кухонные приборы и пр.), они не промерзают и остаются достаточно теплыми и зимой;

е) использование отопительного устройства – канг;

Основные положения диссертации опубликованы в следующих работах:

1. Кебиров А.Х. Основные типы планировочных решений народного жилища уйгуров Семиречья конца XIX - нач. XX в. [Текст] / А.Х. Кебиров, Б.А. Глаудинов // Мат. межд. НМК: Проблемы сохранения памятников материальной культуры. – Алматы: КазГАСА, 2002. – С. 9-14.
2. Кебиров А.Х. Особенности народного жилища кочевого общества. Генезис и прототип юрты [Текст] / А.Х. Кебиров // Вестник КазГАСА. – Алматы, 2006. - №2 (20). – С. 19-22.
3. Кебиров А.Х. К вопросу о генезисе стационарного жилища Семиречья [Текст] / А.Х. Кебиров // Сборник материалов международной научно-практической конференции. – Алматы: КазГАСА, 2005. – С. 101-106.
4. Кебиров А.Х. Генезис и периоды развития стационарного жилища Семиречья с эпохи бронзы до средневековья. [Текст] / А.Х. Кебиров // Мат. межд. НПК: Дизайнерское образование в XXI веке: региональные и культурно-исторические аспекты – Алматы: КазГАСА, 2007. – С.92-97.
5. Кебиров А.Х. Жилища Российских переселенцев на территории Семиречья XIX-нач. XX в. [Текст] / А.Х. Кебиров // Вестник КазГАСА. – Алматы, 2011. - №1 (39). – С. 14-18.
6. Кебиров А.Х. Планировочные особенности городища Талгар (VIII-XIII вв.) [Текст] / А.Х. Кебиров // Вестник КазГАСА. – Алматы, 2012. - №3-4 (45-46). – С. 34-38.
7. Кебиров А.Х. Архитектурно - художественный аспект в развитии стационарного жилища Семиречья XIX в. [Текст] / А.Х. Кебиров // Известия вузов. – Бишкек, 2013. - №1 – С. 40-43.
8. Кебиров А.Х. О жилых сооружениях хуннов Семиречья. [Текст] / А.Х. Кебиров // Известия вузов. – Бишкек, 2013. - №1 – С. 48-50.
9. Кебиров А.Х. Стационарное жилище казахов Семиречья XIX –нач. XX вв. [Текст] / А.Х. Кебиров // Известия вузов. – Бишкек, 2013. - №4 – С. 70-73.
10. Кебиров А.Х. Усадьбы Семиреченских уйгуров конца XIX –нач. XX вв. [Текст] / А.Х. Кебиров // Известия вузов. – Бишкек, 2013. - №4 – С. 77-80.
11. Кебиров А.Х. Архитектурно-художественные особенности дарвазы в традиционных уйгурских усадьбах. [Текст] / А.Х. Кебиров, Б.А. Глаудинов // Вестник КазГАСА. – Алматы, 2014. - № 2 (52). – С. 35-40.
12. Кебиров А.Х. Архитектурно-художественные особенности традиционного жилища уйгуров Семиречья XIX-нач. XX вв [Текст] / А.Х. Кебиров, Б.А. Глаудинов // Вестник КазГАСА. – Алматы, 2014. - № 3 (53). – С. 5-9.

13. Кебиров А.Х. Сравнительный анализ жилища народов Семиречья XIX-нач. XX века. [Текст] / А.Х. Кебиров // Вестник КазГАСА. – Алматы, 2014. - № 4(54). – С. 10-16.

РЕЗЮМЕ

Диссертации Кебирова Адилжана Хелиловича на тему:

«Архитектура народного жилища Семиречья XIX- XX вв» на соискание ученой степени кандидата архитектуры и специальности 05.23.20 – Теория и история архитектуры, реставрация и реконструкция историко-архитектурного наследия.

Ключевые слова: жилой дом, традиционная архитектура, кочевое жилище, стационарное жилище, объемно-планировочное решение, художественная выразительность, национальное и интернациональное.

Работа посвящена исследованию проблем формирования и развития архитектуры народного жилища Семиречья XIX века. В первой главе «Архитектура народного жилища Семиречья до XIX века» выявлены географические и региональные особенности кочевого и стационарного жилища. Особо обозначены исторические условия их развития.

Во второй главе «Развитие архитектуры народного жилища Семиречья XIX-нач. XX вв.» рассматриваются архитектурные и художественные особенности переносного (мобильного) жилища, а также пространственные особенности организации стационарного жилища и их комплексов в контексте исторических условий на примере опыта узбекских, уйгурских и русских переселенцев.

В третьей главе «Особенности архитектуры народного жилища Семиречья в XX веке (1920-1990 гг)» раскрываются социально-экономические условия развития народного жилища до 90-х гг. XX века.

В результате исследования выявлено, что архитектура народного жилища Семиречья XIX-XX вв. концентрирует в себе традиции казахского народа, народов-переселенцев из России, Средней Азии и Восточного Туркестана. В процессе этнических и культурных контактов происходило взаимопроникновение наиболее прогрессивных архитектурных традиций. Освоение наследия прошлого современной архитектурой неотделимо от процесса интернационалистических тенденций в жизни общества. Указывается, что органическое развитие исторически сложившихся архитектурных принципов на современном уровне науки и техники, представляется перспективным в освоении творческих традиций в архитектуре Семиречья.